

Департамент образования Вологодской области
Детско-юношеский центр
«Школа традиционной народной культуры»

РОСТОК

СБОРНИК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ УЧАЩИХСЯ

Кр 1440926

Вологда
2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Зелинская А. Календарные приметы и суеверные обряды вытегоров</i>	4
<i>Язвцова О. Народные обычаи и обряды страстной недели и Пасхи в вытегорском крае</i>	26
<i>Богданова В. Яичное заговинье Череповецкого района</i>	33
<i>Великанова А. Живные обряды</i>	41
<i>Никитина А. Ветшают прадедов слова</i>	45
<i>Картикова Л. Поверье о «ходун-траве» в устной народной традиции современного Белозерья</i>	56
<i>Байнин С. Образ «хозяина дома» в рассказах и быличках вытегров</i>	63
<i>Никонорова Н. Традиционные формы досуга молодёжи в Тотемском районе</i>	72
<i>Сергеев Д. Драка в традиционной культуре</i>	80
<i>Пополитова Е. Традиционная пища</i>	86
<i>Забанова Е. Скотоводческие обряды</i>	88
<i>Перхин Е. Подсобный промысел Вытегорского края. Заготовка и технология изготовления изделий из лыка</i>	97
Наши авторы	106
Приложения	
- Положение о заочном конкурсе «Росток».....	109
- Положение о заочном конкурсе «Древо жизни».....	111
Содержание	116

была «лунатиком» и прятала везде блестящие вещи. Перед этим случаем спрятала конверт с деньгами. Лежу, думаю, и в это время у дивану подошел маленького роста мужичок. Мужичок показал мне конверт со спрятанными деньгами и сказал: «Вот видишь этот конверт?» Я говорю: «Вижу. У меня тоже такой есть». Он достал деньги и сказал: «Вот видишь эти деньги?» «Вижу, - говорю, - у меня тоже есть такие деньги в конверте».

Он положил конверт с деньгами на шесток русской пески и сказал: «Вот видишь, куда я их положил? Ты их не ищи, они тут и «лунатить» ты тоже больше не будешь», - и исчез.

Я глянула на часы, на них было 08. 05. Я подбежала к печке, но там конверта уже не было. И «лунатить» я с тех пор перестала. Это, наверно, был домовый.

* * *

Наталья Никонорова (г. Вологда)

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ДОСУГА МОЛОДЁЖИ В ТОТЕМСКОМ РАЙОНЕ

Исследованием темы по традиционным формам досуга и взаимоотношениями между юношами и девушками в традиционной культуре я занимаюсь третий год. Мною были собраны сведения по данной теме в ходе экспедиций Школы традиционной народной культуры в Верховажский район (Нижекулойский с/с), Бабушкинский район (Березниковский с/с) и Тотемский район (Погореловский с/с).

В данной работе представлено описание традиционных форм досуга молодёжи Тотемского района Погореловского с/с второй четверти 20 века по воспоминаниям местных жителей, а также попытка восстановить ход традиционных праздничных и будничных собраний молодёжи в осенне-зимний период.

В процессе обработки и анализа материалов я использовала труды Т.А. Бернштам «Молодёжь в обрядовой жизни русской общины 19-начала 20 века», И.В. Кашеевой «Крестьянская посиделка 18-начала 20 века».

«Под «досугом» обычно подразумевалось время, свободное от исполнения непреложных обязанностей. Но это время вовсе не было праздным, ничем не заполненным, а использовалось для удовлетворения того, что древние считали высшими запросами

человека, требующих специфических видов деятельности.....В полной мере это касается такого явления, как праздник, с помощью которого в традиционных культурах решались весьма утилитарные задачи стабилизации общности, снятия напряженности, предотвращения общественного хаоса, конфликта, укрепления солидарности, взаимосвязи поколений, общения, устранения эмоционального дефицита, удовлетворения потребности в смехе, чуде и т.д.».¹

К традиционным формам досуга молодёжи относятся праздничные и будничные беседы, весенне-летние гуляния, обрядовые обходы дворов, крайние формы поведения (обрядовое воровство, святочное хулиганство).

Предметом нашего рассмотрения являются праздничные и будничные беседы молодёжи, зафиксированные в ходе экспедиции в Погореловский с/с.

Под собирательным термином «молодёжь» в большинстве русских традиций выделяется возраст от совершеннолетия до вступления в брак. По данным исследователя Т.А. Бернштам для севера России это возраст от 13-16 до 16-27 лет. По данным информаторов Погореловского с/с с 12-13 лет – это считалась подростковая беседа, а с 15 лет и до замужества – взрослая беседа (801-09; 802-04; 825-30)². Когда старшие девушки выходили замуж, подростки переходили на старшую беседу на их место (825-18).

Беседы или *посиденки*, как здесь их называли, устраивали по будням (825-18; 809-85). Беседа - это когда молодёжь собиралась из своей деревни (806-02). Встретилось понятие «вечер» (806-02). Вечер - когда собирались на беседу из нескольких (4-5) деревень (806-02). По праздникам могли устраивать свозы. Свозы длились целую неделю, и каждый день собиралась молодёжь на вечерованье. В святочное время устраивались игрища (800-11).

Будничные беседы начинались «как лён поснеёт, матери наделают кудель» (800-23) или с Параскина дня (дня Параскевы Пятницы) (809-85). Зимой на беседах пряли на пресницах (800-11). Пресницы у девушек были расписные (800-23).

¹ Традиционные формы досуга: История и современность. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1993. – С.15

² Числами в скобках обозначены номера фонда фольклорно-этнографических материалов Школы традиционной народной культуры

Устраивали беседу в домах по очереди: «Вот, севодне - у меня беседа, завтра - у тебя, послезавтра - у другие. Сколькѣ в деревне девок есть, дак у каждой все по очереди и ходили» (800-11). Могли нанимать избу для беседы у одиноких или бедных людей (816-68; 803-39; 797-08). За беседу платили хозяйке картошкой или хлебом (828-18). Чья очередь, тот за дом и расплачивался хлебом или деньгами (1 рубль). Каждая девушка могла принести буханку хлеба: «Нас ведь людно, дак помногу приносили» (803-39; 801-55; 800-11). Одиноким старушкам в качестве откупа помогали колоть дрова (824-03).

О беседе объявляли «сарафанной почтой», т.е. друг дружке. Приходили, как стемнеет, точного времени не называли (805-25). Девушки отпрашивались у родителей на беседу: «Опуститѣ, хоть ненадолочко пуститѣ!» (801-09). Если вечером шли на беседу, то «дома всё управь» - сделай все домашние дела (чистили дом, кипятили самовар) (824-38). Девки старались заранее приготовить пряжу дома (801-09).

Собирались на беседы парни и девки (797-23). Первыми на беседу приходили девки, всё готовили: лавки ставили и др. (802-86; 800-15; 805-25). Девки приносили керосиновую лампу (827-66). Лампы на беседах зажигали у божницы (800-43). Могли на беседе с лучиной сидеть; чтобы не падали угли, ставили корыто с водой (826-01; 824-03). Раньше специально для беседы сушили лучину из берѣзового полена (802-41).

В обычные дни ходили с рукоделием: пряли, вышивали парням платочки, кисеты (819-05).

Парни приходили позже, не здоровались (821-19) и садились к девушкам за пресницу. Если рядом сидела другая девушка, то её парень просил отодвинуться, чтобы ему сесть (800-11). «Посидят, да плясать пойдут». Пресницу на время пляски клали на лавку (802-07; 800-11). Парни могли пошутить - чиркнуть спичкой и поджечь куделю (814-08).

Девка с парнем сидела и «толковала» (разговаривала) (808-56). На беседе не целовались: «Уж уйдут [с беседы], дак там целуйтесь! А на беседе не целовались» (800-15). Считалось позором, если девушка *нечисто* гуляла с парнем до свадьбы: «Это самое худое дело было» (800-19). «Этово боелись раньше. Спаси, Бог, это было!» (800-19). Ребенка

нагулянного не осуждали: «Он веть не виноват» (800-19). Осуждали за это девушку (800-19). Парням родители больше свободы давали.

Хозяева дома, где собиралась беседа, могли остаться и смотреть на беседу (800-43). Старики и старухи на голбец забирались смотреть на молодёжь (825-30).

Та девка, которая окупала дом, была ведущей на беседе (801-09).

Разрешалась беседа до 1-2 часов ночи. Парни провожали девушек и до другой деревни (если она оттуда) (800-11).

Если с беседы придёт девушка домой не вовремя, на другой день могли не отпустить (824-38). «Боелись родителей-то, а сейчас не больно боетца родителей-то» (801-09).

Если молодёжь долго не устраивала вечера, то мужики и бабы им говорили: «Девки, шо вы, с ума сошли, не делаете вечёр-от?» (809-85).

Как уже упоминалось, в праздники устраивали свёзы (800-28). Приглашали 3-4-х девиц из других деревень (родственников или подружек) приглашали в дом (800-28). Свёзы были на целую неделю (808-56; 802-59), в каждой деревне зимой по очереди (802-07; 808-56). Начинались они в Филиппово говиньё с села Боярского. Потом собирались в деревне Семёнково, в селе Погорелове, деревнях Якунихе, Тетеревихе, а в Рождество - на деревне Фоминской (824-36).

Местные девушки на свёзы нанимали избу на неделю, расплачивались хлебом, мукой (800-43), яичками (826-08). Расплатой могла быть работа в жниву или сенокос (826-08). «В нашу бытность платили пирогами. Большие были пироги-те». С девки собирали по пирогу (800-11). Парни и гости ничего не приносили (фонд ШТНК: 800-11; 827-41; 800-15).

С собой девушки привозили всё рукоделие (прялки). Днём пряли, а вечером «вечерились» (826-08). Плясали под гармошку в перерывах между работой (809-77).

В святки устраивали игрища (816-15). На них собирались парни и девушки из других деревень (800-11). На Рождество приезжали девушки на целую неделю в эту деревню. Везли с собой наряды в кованых сундуках (800-30). В течение недели переодевались каждый день. Наряд нужен был не только на день, но и на вечер (800-30). Одевались нарядно, но сдержанно: «Придём на беседу, так одёвываёшь, шобы коленочек было не видно» (805-17).

На игрища обычно первые приходили девушки той деревни, где игрище устраивали (800-15). Парни позже подходили, когда гостей рассадят (821-19; 824-36). Парни здоровались с парнями, а девки с девками (824-36). Девки-гости скидывали верхнюю одежду на печку (801-09).

«В литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что посиделка восходила к древней организации «Женского дома» Прямых свидетельств о существовании у славян в прошлом подобной организации мы не имеем, но поздний материал содержит ряд косвенных (а иногда и прямых) данных о посиделке как женской форме организации».³ «Права, роль и поведение девушек в посиделочной «семье» были исключительными, как бы равными таковым же мужским в реальной семье. Девушки занимали мужскую часть избы – передний угол, конник, за столом «в подокошечке», на лавках... Выход (парней) на хозяйские места допускался только с разрешения девушек по особым правилам: можно было сесть к девушке на колени и переходить по коленям всех остальных; проситься под прялку...»⁴

«В нашу бытность девок *рассаживали* на вечерах, свозах и игрищах: которая хорошая, ак садили в сутки [угол под иконами], а которые похуже, дак – пониже». «Ниже посадить» - это значит ближе к дверям посадить (800-15). Рассаживали девушки-хозяйки (802-07). Кто из девушек попроще – их садили по боковой лавке, по передней. «Славниц» садили «только под кресты» (в красный угол) (800-30). Каждая девушка гостей своих старалась посадить «на светлую лавку» (805-25): «У меня если есть гостья, да знают, что хорошая, дак посадят в сутки» (800-15; 828-01). Могли рассаживать бабы или кто-то самый старший (826-37). или та девушка, которая откупала этот дом для беседы. Супостаток (соперниц) девушка старалась не садить в красный угол, даже если и красивая и умная та была (802-07). Девки из-за рассаживания даже спорили (801-09). Девушку могли вытащить с хорошего места и посадить ту, которую считали более достойной (802-07): «Ой, не надо, не надо эту в сутки садить». В спор могли вмешаться

³ Т. А. Бернштам. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины 19- начала 20 века. Половозрастной аспект традиционной культуры. – Л.: Наука, 1988. – С. 239

⁴ Там же, С. 240

женщины, которые приходили смотреть на беседу (802-07). «Девушка, бат, другая и хорошая, да оне супостатятца, ак её посадят, бат, к заборке в угол» (802-07). Бабы могли за это могли и осудить ту, которая рассаживала (802-07). Девушку, которую посадили в красный угол, называли *славницей* (800-30).

На беседе даже двери не закрывались - так много народу приходило смотреть (801-09): «Народу бывала полная изба» (800-15). Женщины, пришедшие смотреть беседу, могли подолы девушкам поднимать: «Подольница али нет» (802-04). Подольница – это рубашка холстяная с вытканым красными нитками подолом. Считалось позором, если у девки «рубец» (т.е. нет подола вытканного) (802-040): «У этой рубец! Эта худо живёт. Рубаха с рубцём!» (805-25; 802-04; 805-15). У девок разрешения смотреть подолы не спрашивали (805-15; 806-43). Девки позволяли смотреть подолы: «Это такая мода была» (805-25). «В наше время, с 30-х годов не было этого». «Это знали наши мамы» или старшие сестры (805-25).

«Гостей посадим всех, а потом – парни садитесь. Парень к какой девке, видишь, ходит, дак он уж к ней садитца, то на колени, то рядом». Девка не садилась к парню на колени – «а не было такие моды». Когда во время войны девушек гоняли рыть окопы под Вологду, то там они увидели, что девки садятся на колени ребятам: «Ну-ко-те, девки сидят у парня на колиях!» (800-15).

Маленькие дети могли приходиться смотреть на старшую беседу с полатей, Но чаще всего, их прогоняли (800-30; 801-09; 80-15). Родители (матери) приходили смотреть. «Не бывало без старших не какова праздника» (821-21). Смотрели: какая девка с кем гуляет, как одета (800-15).

Замужние молодые женщины приходили, но на лавках не сидели, только стояли и смотрели, в пляску тоже не вставали: «Без их хватало плясунов-то» (800-15).

Мест не было на всех, дак и парни и девушки из других деревень стояли (800-15). Парни «толкались», могли и поплясать, а «какие только под полатами стояли, да толкались» (800-11). Иногда могли отодвигать лавки от стены, и за лавки к стене ещё вставал народ (805-25). Если уходили с лавок плясать, их место занимали на время пляски, а потом снова уступали их место (800-15). Гармонист сидел в сутках (816-68).

Начиналась праздничная беседа, как только «кто писню запоёт» (824-36). «Было время и долгие песни пили, старинные» (824-36).

Для беседы под Рождество ходили по домам ряжеными, чтобы что-нибудь подали – мяса, например. Варили всё в том доме, где окупали для беседы (801-28).

Игрища перестали устраивать после войны («война-то угонила всю молодежь») (809-34).

Святочная беседа (игрище) оканчивалась «за полночь». Никто не объявлял, что беседа окончена, а просто все расходились: сначала «зрители», потом «парочки», а потом все остальные (811-67; 808-56).

Пляски на беседах

Плясали на праздничных и на простых беседах (800-11). Плясать могли, как одетые, так и без верхней одежды (805-25; 801-09). Преимущество имели те, кто без верхней одежды был и сидел на скамейках (805-25).

Первую пляску заводи́ли в зависимости от состава собравшихся (сколько человек собиралось, такая была и пляска), строгой очередности плясок не было (811-67). Выходили плясать первые парни, потом могли позвать девушку (парень вытаскивал девку плясать) (801-09). Плясали «*Крутом*» (800-15), *кадрели*, а раньше «*Четвёрку*» (2 парня, 2 девушки) (816-15; 800-30). , «*На пару*» (800-26). Любили плясать «*Русского*» (816-15; 800-30), «*Чижа*» (825-01).

Была пляска «*Метелица*». Вставали все парами «по кольцу» (по кругу); вначале выходили парни в середину, шли по кругу и запевали песню, потом брали каждый свою девушку, перекручивался с ней; второй круг парни проходили и брали девушку соседнюю; в следующий круг – следующую; так проходили круги, пока со всеми девушками по кругу не перекруживались (811-67). Могло 20 пар встать в пляску (802-86).

«*Сударушку*» плясали только девушки, вдвоем: две поют, одна пляшет (825-18).

«*Топтуна*»: одна девушка запевала песню, а потом дробили – «топались» до следующей песни, которую запевала уже другая девушка (828-18). «Топтуна» плясали одни девки (828-18).

Плясали больше под гармошку, под балалайку (828-01). Матюжных песен парни на беседе не пели: «В нашу бытность матюжные не пили; если только на улице, а на бисиде - нет!» (800-15).

В пляске парень с девушкой мог познакомиться через частушки: парень приглашал девку плясать «На парочку», и они начинали петь частушки, через которые узнавали друг о друге. Старались петь частушки так, чтобы «отвечать» на частушку партнера. Не было принято подходить к девушке и говорить: «Пошли со мной гулять», «совсем система была другая» (811-02). Выходили плясать некоторые девушки специально, чтобы спеть обидное супостатке: «Начнут друг дружку костерить» (802-06).

Игры на беседах

Играли «*К столбушке*» - парень вызывал девушку целоваться («люб, не люб парень, а поцелуйсе») (800-32). Целовались они и на кругу, когда девку к парню припевали (800-32; 809-03).

«*Ремень*»: Кидали ремень на пол и говорили: «Алексей тонет!» Лидия должна идти и поднять ремень. Если она не поднимала, то её этим ремнем били (811-67).

Безобразий раньше было мало (800-43). Парни могли погушить лампу, могли и стекло разбить (800-43). Но драк не устраивали в доме (800-43). Было, что парни разругаются на беседе, подерутся, но потом мирились (797-23). Унимали парней словами те, кто был старше (800-11). Если же драка случалась, то девки убегали из дома (805-15; 797-23).

После войны данная форма традиционного досуга молодёжи перестала существовать. Но необходимость в общении молодёжи не утратила и в наши дни своей актуальности, изменились только формы досуга (дискотеки, совместное посещение культурно-развлекательных комплексов и т.д.).

Список литературы

1. Бернштам Т.А. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины 19- начала 20 века. Половозрастной аспект традиционной культуры. – Л.: Наука, 1988. – 280 с.

2. Каргин А.С., Хренов Н.А. Функциональный аспект досуга в истории цивилизации // Традиционные формы досуга: История и современность. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1993. – 200с.

3. Каргин А.С., Хренов Н.А. К вопросу о комплексном исследовании досуга в истории отечественной культуры // Традиционные формы досуга: История и современность. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1993. – 10с.

4. Кащеева Е.В. Крестьянская посиделка (18-нач. 20 в.) // Традиционные формы досуга: История и современность. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1993. – 10с.

* * *

Денис Сергеев
(с. Воскресенское Череповецкого района)

ДРАКА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

В 2004 году я участвовал в работе экспедиций в Сиземском и Меевском с/с Шекснинского района. От дедушек и бабушек я узнал много интересного о том, как раньше на праздники устраивали драки.

Сведения, записанные в Шекснинском районе, в основном, совпадают с описанием драк в других районах. В книге «Праздники и обычаи Череповецкого района» собран материал о драках Николо-Ензенского и Ягницкого сельских советов Череповецкого района. Эти материалы немного отличаются. Например, это касается правил драки: гармонист участвовал в драке, лежащего человека не били. Было замечено, что если кто-то убежал с поля боя, то потом ему от своих же и авалось.

В Сизьме, так же как и везде, драки устраивали во время всех народных праздников весной и летом и на «веселых» беседах зимой. Все